

0025

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Уолкер

НАСЛАЖДЕНИЕ И МЕСТЬ

Подари себе мерзку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Уолкер

Наслаждение и месть

«Центрполиграф»

2010

Уолкер К.

Наслаждение и месть / К. Уолкер — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Сейди и Никос когда-то любили друг друга, но взаимная вражда их семей разлучила молодых людей. Прошли годы, и им опять пришлось встретиться. Только вот выжила ли после перенесенных испытаний их любовь?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейт Уолкер

Наслаждение и месть

Глава 1

Несмотря на хлеставший по лицу и почти застилавший глаза проливной дождь, Сейди быстро нашла здание фирмы, где на это утро ей назначили встречу. Едва она вышла из метро и повернула направо, ноги будто сами привели ее в нужное место.

Впрочем, когда-то Сейди часто бывала здесь, но при совсем иных обстоятельствах. Прежде она брала такси или ехала в лимузине с водителем, услужливо открывавшим для нее дверцу. Когда-то фирма «Картерет инкорпорейтид», в которую она сейчас направлялась, принадлежала ее отцу. Теперь это был головной офис британского филиала компании. А ее владелец решил мстить семье Сейди за прежние обиды. Увы, в плане мести этот человек преуспел намного больше, чем предполагал.

Жгучие слезы, смешиваясь с каплями дождя, текли по лицу Сейди, когда она буквально через силу подошла к громадным зеркальным дверям у входа в респектабельный дом и едва не споткнулась на пороге. Ее чуть не вывернуло наизнанку, когда двери открылись, а перед глазами появилась большая стеклянная вывеска с золотыми буквами на ней: «Константос корпорейшн».

Разве может она здесь не вспоминать о своем отце, умершем более полугода назад? Человек, ненавидевший его, отобрал у их семьи многомиллионную корпорацию, созданную еще прадедом Сейди.

Наконец, набравшись смелости, она тряхнула головой и шагнула в просторный вестибюль с мраморным полом. Пряди ухоженных темных волос взлетели вверх, зеленые глаза потемнели от желания исполнить задуманное. В черных лакированных туфлях на высоких каблуках она бесстрашно прошагала к столу секретаря.

– Ни за что! – пробормотала Сейди себе под нос.

Ни в коем случае она не позволит мучительным воспоминаниям лишить ее решимости. Не так-то просто было набраться мужества и прийти сюда. Сейди больше нечего терять, поэтому она здесь. У нее нет права пускать дело на самотек. Придется бросить вызов льву в его логове и упросить дать ее семье небольшую отсрочку. Если это не удастся, о последствиях для Сейди, ее матери и младшего брата лучше не думать.

– У меня назначена встреча с мистером... Константосом, – обратилась она к модно одетой молодой секретарше и, прокашлявшись, повторила: – С мистером Никосом Константосом.

Только бы секретарша не расслышала дрожи в ее голосе! Как же Сейди трудно произносить имя этого человека! Ведь именно Никоса Константоса она когда-то безумно любила и даже думала, что будет носить его фамилию. Она верила в его любовь, но потом поняла, что является всего лишь пешкой в омерзительной и жестокой игре за власть. Игре во имя мести, разрушившей множество судеб, включая ее собственную.

– Ваше имя? – спросила секретарша.

– Картер, – ответила Сейди и, покраснев, уставилась на свои руки. Она надеялась, что женщина не заметит, как нелегко ей врать. – С-сэндзи Картер.

Сейди знала, что, запишись она на прием к Никосу под своим настоящим именем, он не уделит бы ей и секунды внимания, отвергнув просьбу с безжалостной надменностью и категоричностью. Твердой уверенности в том, что он примет ее, нет даже сейчас. Но по меньшей мере секретарша, просмотрев в компьютере список посетителей, удовлетворенно улыбнулась, найдя фамилию, под которой представилась Сейди. Взглянув на назначенное время, она уточнила:

– Вы пришли чуть раньше...

– Не стоит беспокоиться, я подожду, – поспешно сказала Сейди, отлично зная, что пришла на встречу чересчур рано – более чем за полчаса до назначенного времени. Но если бы она не вышла из дому раньше, то из-за волнения пошла бы на попятный и отказалась от задуманного.

– Не нужно, – уверила ее секретарша. – Первая встреча у мистера Константоса отменена, поэтому вы пойдете к нему прямо сейчас.

– Спасибо, – только и произнесла Сейди.

Раз решила на этот разговор, значит, должна выдержать его. Но теперь, когда подошло время предстать перед Никосом в офисе фирмы, прежде принадлежавшей ее семье, Сейди почувствовала себя дурно. Сейчас она встретится с Никосом, которого не видела пять лет...

– Может быть, мне... – промямлила Сейди. Решимость начала покидать ее. Еще не поздно сказать, что она передумала и у нее назначена еще одна встреча или вдруг позвонила ее мать... Она была готова придумать все что угодно, только бы убежать и спрятаться, пока ее не вызвали к нему.

– Мистер Константос...

Сейди не нужно было слышать голоса секретарши, потому что по выражению ее лица она сразу все поняла. Женщина широко раскрыла глаза и взглянула через плечо Сейди. Без лишних слов стало ясно, что упоминаемая личность тихо подошла к Сейди сзади.

– Посетитель, назначенный на десять часов, прибыл?

– Она уже здесь.

Секретарша улыбнулась, указывая на стоящую перед ней Сейди. Женщина ожидала, что миссис Картер обернется, улыбнется и поздоровается. Но Сейди не могла пошевелиться, ее ноги будто приросли к месту, а из головы вылетели все мысли. Она лишь осознавала, что Никос Константос стоит прямо позади нее и уже в следующую секунду поймет, кто к нему пришел.

И вот он заговорил. Услышав несколько слов, произнесенных чувственным, хрипловатым голосом, Сейди уже не могла думать ни о чем, а лишь ощущала, как по спине пробегает дрожь. О, этот тихий голос, который когда-то восторженно звучал в ночи, обещая ей райское будущее!.. Всякий раз, слыша такой сексуальный акцент, Сейди погружалась в мир наслаждений, наивно веря каждому его слову.

Каждому его слову, оказавшемуся ложью!

– Миссис Картер?

Молчание Сейди затянулось и могло оказать не тот эффект, на который она рассчитывала. Господи, пусть уж лучше мраморный пол разверзнется и она провалится вниз, с глаз долой! Но вместо этого Сейди стоит не шевелясь и молчит. Озадаченная и смущенная секретарша хмурится и чуть кивает, чтобы привлечь внимание Сейди на мужчину позади нее. Шеф, вероятно, не мог не заметить, что посетительница напряжена и неуклюжа, а ее поведение отнюдь не учтивое.

– Это миссис Картер, – снова заговорила секретарша. – Ваша встреча на десять часов.

Собрав волю в кулак и распрямив плечи, Сейди глубоко и резко вздохнула и повернулась на каблучках.

Он, несомненно, сразу же узнал ее, несмотря на то что она определенно изменилась за эти пять лет. Сейди никогда уже не будет той, прежней – юной, беспечной и очень счастливой – девушкой, впервые встретившей Никоса. Но сомневаться в том, что он узнал ее, не пришлось. Она заметила, как переменилось выражение его лица, внезапно поджались губы, а во взгляде промелькнуло нечто дикое и устрашающее. У Сейди кровь застыла в жилах.

– Ты! – только и выговорил Никос. Он вложил в единственное слово все свое отвращение, презрение и нескрываемую ненависть, отчего испуганная Сейди непроизвольно вздрогнула.

– Я, – выдавила она неуместно дерзко, нервничая. – Привет, Никос.

– Живо ко мне в кабинет! – Он повернулся на каблуках и пошел через вестибюль, даже не оглянувшись.

Сейди ничего не оставалось, как подчиниться его поспешному и негромкому приказу.

О злости Никоса говорила каждая клеточка его мускулистого тела, когда он прошагал к лифтам. Прямая спина и широкие плечи напряжены, а голова поднята так надменно и высоко, что кажется, будто он намного выше ростом, чем есть на самом деле. Впрочем, у него всегда была потрясающая фигура: широкая грудь, узкие бедра, длинные сильные ноги. Прежде Сейди редко видела Никоса в официальном костюме, делавшем его отчужденным и неприступным. В глубине души она с вождением вспоминала Никоса, который был моложе, мягче и добрее.

Во всяком случае, тогда он *старался* казаться мягче и добрее. Лишь спустя какое-то время Сейди поняла, каков Никос на самом деле.

– Ты едешь?

Резкий вопрос словно отбросил ее размышления в сторону. Сейчас Никос определенно не мягок и уж совсем не добр. К слову, он кардинально изменился. Вот он стоит в кабине лифта, прижав длинный палец к кнопке, удерживающей двери лифта открытыми, и холодно и свирепо смотрит в лицо Сейди. Она подскочила на месте и, почти бегом добравшись до лифта, вошла в кабину, забила в угол.

Никос резко отпустил кнопку, и двери лифта закрылись.

– Я... – начала Сейди, но, удостоившись очередного ледяного и зловещего взгляда, замолчала на полуслове.

Она уже и забыла, что при определенном освещении его глаза приобретают бронзовый тон. Они могут быть почти золотистого цвета, с оттенком меда. Когда-то он смотрел на нее приветливо... А сейчас... ничто не растопит лед в его взгляде, под которым у нее резко схватывает живот и мутит от страха.

А Никос явно не собирался разряжать ситуацию. Прислонившись спиной к зеркальной стенке лифта, он скрестил на широкой груди длинные руки и принялся по-хамски пялиться на Сейди. Горящим взглядом он словно иссушил ее на месте. Непонятно, почему до сих пор она не превратилась в горстку пепла. Неловко переступив с ноги на ногу, Сейди заставила себя снова заговорить.

– Я могу объяснить... – лишь произнесла она, а он резко и жестко взмахнул рукой, обрывая ее:

– В моем кабинете!

– Но я...

– В моем кабинете, – повторил он не терпящим возражений тоном.

– В кабинете так в кабинете, – пробормотала Сейди, решив не давать Никосу последнего слова, и с вызовом посмотрела в его сторону.

«После такого взгляда одним разговором не отделаешься», – мрачно подумал Никос, удобнее упираясь широкими плечами в зеркальную стенку. Знай Сейди, что сейчас у него на уме на ее счет, быстренько отступила бы и отправилась восвояси.

Никос понимал, что должен унять чувства. Его ошеломило, насколько эмоционально он отреагировал, обнаружив Сейди в здании фирмы. Выходит, десятичасовую встречу он назначил не кому-нибудь, а Сейди Картерет!

Однажды эта женщина выставила его дураком, использовала, обобрала, едва не вогнала в гроб его отца, а затем бросила в день их предполагаемой свадьбы. Воспоминание об этом должно было разбудить в Никосе жгучую ненависть. Но вместо этого его охватило желание – обыкновенное, сводящее с ума и примитивное вождение. Оно возникло сразу, едва он увидел ее со спины у стола своего секретаря.

Он окинул взглядом высокую стройную женщину напротив, задержавшись взором на ее округлых бедрах и чувственных ягодицах, обтянутых темно-синей тканью юбки. Чрезвычайно соблазнительные формы, прикрытые одеждой, подобающей почтенной даме, возбудили Никоса так, что голова его пошла кругом. Он уже не сомневался, что желает как можно быстрее познать Сэнди Картер. Но потом женщина повернулась к нему лицом, и он увидел, что это не кто иная, как Сейди Картерет – та, которая пять лет назад разрушила его судьбу, а теперь вернулась.

Зачем она опять появилась в его жизни?

– Думаю, в твоём кабинете нам никто не помешает, – говорила она сейчас, приглаживая рукой волосы. – Я предпочитаю, чтобы о моих делах не знал никто. Думаю, тебе это тоже на руку.

Да, Никосу больше не хотелось огласки. Сейди стремительно, подобно вихрю, ворвалась в его мир, а потом неожиданно бросила его, поставив все с ног на голову и вывернув наизнанку. Было не слишком приятно, когда финансовые газеты принялись публиковать почти восторженные статьи о крушении деловой империи Константоса. Вспоминая о том, сколько унижений он вынес, читая колонки светской хроники со снимками, сделанными папарацци, Никос вновь разъярился и почувствовал во рту горький привкус ненависти.

– Мне тоже.

Что-то в его тоне заставило Сейди сменить тактику, внезапно она опустила глаза и уставилась в пол.

Итак, ей есть что скрывать от журналистов? Может ли он воспользоваться ее тайнами и унижить так же подло, как унизила его она?

– По меньшей мере в этом мы пришли к согласию.

Никос должен контролировать свои желания, если хочет разобраться, для чего Сейди пришла к нему. Она хочет войны? Он примет ее вызов. Как только они окажутся в его кабинете, он добьется от нее правды. Хотя Никос уже почти догадывался, что именно она скажет ему.

Сейди пришла к нему из-за денег.

Иначе зачем ей стучаться в его дверь? Разрушив империю ее отца, Никос лишил Сейди привычной жизни в роскоши. А теперь, когда Эдвин Картерет мертв, ей не к кому обратиться. Должно быть, она отчаялась, если решилась просить помощи у него. Отчаялась до того, что назвалась вымышленным именем. Она знала, что ей, Сейди Картерет, ни при каких обстоятельствах не позволят переступить порог его фирмы.

Так с какой стати Никос везет ее в свой кабинет – вместо того чтобы вызвать охрану и вышвырнуть эту дамочку вон?

Ответ прост – физическое влечение. Он и сейчас еле-еле сдерживается, находясь в тесном пространстве с высокой стройной женщиной, обладающей блестящими темными волосами и гладкой фарфоровой кожей, чей образ отражается во множестве зеркал кабины лифта. Каждое ее движение доносит до Никоса аромат ее кожи. Вот она тряхнула головой, и он почувствовал мягкий травяной запах ее волос, отчего его голова и вовсе пошла кругом. Никос даже передвинулся подальше, чтобы хоть немного успокоиться.

К счастью, в это мгновение лифт остановился, двери открылись. Перед ними оказался коридор, ведущий в кабинет Никоса. Намеренно держась позади Сейди, он взмахнул рукой, указывая ей выходить первой. Когда она проходила мимо него, Никос заставил себя смотреть на ее макушку.

– Налево! – отрезал он и больше не произнес ни слова.

Впрочем, Сейди отлично знала, куда идти, ведь когда-то кабинет Никоса принадлежал ее отцу.

Сейди машинально свернула налево – этот путь был ей слишком хорошо знаком. Она лишь радовалась тому, что идет впереди Никоса и он пару секунд не увидит выражения ее лица. Не следовало забывать, что теперь ей ничего здесь не принадлежит. Фирмой владеет Никос.

Сейди не знала, какой Никос руководитель, но, вероятно, он отличается безжалостностью и высоким профессионализмом. Всего за пять лет он сделал «Константос корпорейшн» процветающей фирмой, несмотря на то что его отец, увлекшись бесконтрольными ставками на фондовой бирже, оставил все в плачевном состоянии.

– Извини.

Сейди постепенно сбавила темп, но он по-прежнему держался чуть позади нее справа. Никос находился к ней так близко, что она почти ощущала жар его тела. Вдохнув прохладный свежий аромат его лосьона, она подумала о чистом синем море, волны которого откатывали от берегов острова, когда-то принадлежавшего семье Константос. Этот остров был частью имущества империи, которую отобрал у них ее отец, Эдвин Картерет. Возможно, Никосу удалось вернуть остров себе, если только Эдвин не успел его продать.

При мысли об этом Сейди стало немного совестно. Она знала, как любил этот остров Никос. Для него он был так же важен, как для матери Сейди – старый особняк «Терновники», принадлежавший семье Картерет. Никос наверняка догадывается, зачем Сейди приехала к нему.

– Сюда!

Ощутив, как Никос коснулся рукой ее предплечья, она остановилась у двери. Прикосновение было осторожным и быстрым, но даже через тонкую ткань костюма его пальцы словно опалили ее кожу. Сейди не забыла это прикосновение, как и то, с какой любовью и нежностью он ласкал когда-то ее разгоряченное обнаженное тело. Сейди помнила каждое его касание, каждую ласку, каждый поцелуй.

– Я знаю! – выпалила она. Нетерпеливо, даже раздраженно отдернула руку, повернула дверную ручку и попыталась рывком открыть дверь.

– Конечно знаешь, – мрачно и цинично отозвался Никос. Резкость его тона указывала на то, что Сейди перешла границу дозволенного. Он толкнул дверь. – Однако позволь мне...

«Разве ему нужно что-то добавлять? Никос только что дал мне понять, кто хозяин в этом здании. Не стоит забывать об этом», – подумала Сейди, унимая расшалившиеся мысли. Ей нужно заручиться поддержкой Никоса. Только дурак будет злить и отталкивать его от себя, даже не рассказав о деле.

– Благодарю. – Ей все-таки удалось ответить ему вежливо и осмотрительно.

– Входи.

Никос был по-прежнему подчеркнуто вежлив, но именно это служило для Сейди сигналом, что ей угрожает реальная опасность. Мрачный и грозный хищник поймал ее в ловушку, а теперь выжидает, чтобы сделать последний внезапный прыжок. И как только они окажутся в кабинете наедине, Никос заявит о своих намерениях. И никого, кто услышит их или сможет прийти Сейди на помощь, поблизости не окажется. Именно в этот момент Никос и решится атаковать.

Размышляя об этом, она почувствовала, как ее ноги внезапно стали ватными. Прокрывая до середины кабинета, Сейди остановилась, не зная, что делать дальше. И вот она стоит, а мысли беспорядочно кружатся в ее голове. Ей хочется начать разговор и сообщить, для чего она пришла, а также попросить то, в чем остро нуждается.

Никос прошел мимо нее к большому письменному столу, занимающему почти весь кабинет. Его движения резки и выверенны, а тело напряжено. Никос поворачивается к Сейди, и она видит мрачное выражение его красивого лица. У нее мучительно екает сердце, а душа уходит в пятки. Никос озлоблен. Черты его лица скованы леденящей яростью, золотистые глаза сверкают. Вдали от людских глаз и ушей он сбросил маску воспитанного и вежливого интеллигента.

Перед Сейди предстал истинный Никос – угрюмый, необузданный и чрезвычайно злобный. Он не скрывает, что разъярен, и причина его ярости – Сейди Картерет.

Глава 2

Едва в кабинете закрылась дверь, Никос набросился на Сейди с обвинениями:

– Ты солгала, пробравшись сюда под чужим именем.

– Не отрицаю. – Сейди с трудом сохраняла самообладание, уповая на то, что ее голос звучит ровно. Только бы не перейти на визг. – Я должна была. Что еще мне оставалось? Ты ведь никогда не согласился бы принять меня, представься я своим именем.

– В этом ты чертовски права. Тебя не пустили бы дальше порога. Но ты все же пробралась сюда. Значит, что-то хочешь сказать. Это что-то настолько важное, что ты опустилась до лжи. Интересно, что же это?

Стоя за письменным столом, Никос нажал длинным пальцем на кнопку телефона. Сквозь пелену охватившего ее смятения Сейди слышала, как в телефоне почти мгновенно раздался женский голос.

– Ни с кем не соединять! – приказал Никос тоном человека, привыкшего подчинять. – Не прерывать. Не беспокоить, пока не скажу.

«Если секретарша, или личный помощник, осмелится нарушить приказ Никоса, значит, она храбрее меня», – подумала Сейди.

– Итак, зачем ты здесь?

– Я...

Сейди принялась лихорадочно вспоминать о причине своего визита. Сейчас она радовалась тому, что Никоса отделяет от нее полированный деревянный письменный стол. Она чувствовала себя в ловушке – кабинет Никоса внезапно стал мал для них обоих. Теперь фигура Никоса казалась ей массивнее и мощнее, он доминировал в кабинете над всем и довлел над Сейди. Или это все потому, что кабинет когда-то принадлежал ее отцу? Впрочем, о прежнем владельце здесь уже ничто не напоминает. Мебель стала современнее, элегантнее и намного дороже, чем при Эдвине.

Тяжелый темный письменный стол и стулья заменили современной мебелью из светлого дерева. На полу лежали толстые золотистые ковры, у окна находились кресла и удобный диван.

Обстановка в кабинете соответствовала духу Никоса Константоса – человека, обобравшего ее отца, когда тот отказался уступить ему. Никос видел, как рушится империя его собственного отца, но нашел в себе силы принять вызов от Эдвина. И через пять недолгих лет вывел семейное дело на прежний уровень, а затем и расширил его. «Константос корпорейшн» стала больше, сильнее и богаче. А на своем пути к процветанию она поглотила «Картерет инкорпорейтид», фирму ее отца...

Сейди медлила с ответом, поэтому Никос, резко отвернув манжету безупречно белой рубашки, многозначительно взглянул на часы.

– У тебя пять минут, чтобы объясниться. Знай я, кто ты, не предоставил бы тебе даже этого времени, – отрезал он. – Только пять минут.

И тут Сейди показалось, что язык у нее присох к нёбу. Она с трудом сглотнула, но едва ли набралась достаточно решимости говорить.

– Давай... Давай присядем? – начала она, с тоской глядя на кремовую обивку мягких стульев.

Никос не намеревался усаживаться. Незачем Сейди располагаться в его кабинете и отнимать лишнюю секунду его драгоценного времени! Достаточно того, что в ее присутствии он ощущает, будто его собственный кабинет – эпицентр сильнейшего и опасного урагана.

Звук ее голоса возвращает к жизни давно забытые образы прошлого. А он не желает когда-либо снова говорить о Сейди Картерет!

«Пусть он уйдет, папочка! – Именно эти слова услышал от Сейди Никос, стоя на верхней площадке лестницы в самый худший день в своей жизни. – Скажи ему, что меня интересовали в нем только деньги. А теперь, когда он обнищал, я не желаю его видеть!»

Никос тоже не желал больше встречаться с Сейди.

– Пять минут, – подчеркнуто грубо повторил он. – А потом я вызову охрану. Одна минута уже прошла.

– Я хочу поговорить с тобой о покупке «Терновников».

Никос насторожился. Вздернув подбородок, резко прищурился:

– Покупка? Что такое? Ты внезапно разбогатела?

Сейди поздно поняла свою ошибку. Измотанная нервотрепкой, она выпалила первое, что пришло ей на ум:

– Нет, совсем не то... Я не имела в виду покупку. У меня и денег-то таких нет. Я лишь...

Увидев, как Никос снова взглянул на золотые часы на запястье, Сейди рассердилась и заговорила, забыв об осторожности:

– Черт тебя побери, ты отобрал у нас все! Все, чем владел мой отец. Остался только особняк. Я надеялась, что смогу арендовать его у тебя.

– Арендовать?

Враждебный тон Сейди лишь сильнее разозлил Никоса. Каждый мускул на его лице напрягся, губы сжались в тонкую линию.

– Особняк – красивое здание в элитном районе Лондона. После реставрации его удастся продать за пару миллионов или даже дороже. С какой стати мне сдавать его тебе в аренду?

– Потому что он нужен мне.

Сейди не стала уточнять, что от этого дома зависит счастье и душевное равновесие ее матери. Она не готова подробно рассказывать о своих волнениях, которые и привели ее сюда. Она ни о чем не скажет этому жестокому человеку, скрестившему руки на широкой груди. Его глаза холодны как лед, он смотрит на нее, словно обвинитель в уголовном суде. Кажется, что он вот-вот вынесет ей смертный приговор.

– Ты признал, что особняк нужно реставрировать. Значит, тебе не удастся выгодно продать его в ближайшее время.

– Я не смогу отреставрировать его, если ты и твоя мать будут там. Я был уверен, что дал необходимые указания своему адвокату...

– Дал.

Несколько дней назад Сейди получила письмо с уведомлением о том, что отныне «Терновниками» владеет Никос Константос и она с матерью обязана покинуть дом до конца месяца. По счастливой случайности это письмо не попало в руки матери Сейди сразу. По меньшей мере какое-то время ей удавалось оберегать маму от неприятных вестей. И все же та каким-то образом нашла письмо. И ужасно запаниковала, чего Сейди и боялась. Состояние матери стало решающим фактором, заставившим ее понять: за помощью необходимо обращаться непосредственно к Никосу.

– Твой адвокат в точности исполнил твои указания, об этом не беспокойся.

– Тогда тебе известны мои планы насчет этого дома. Жильцы мне в нем не нужны.

– Но нам некуда идти.

– Подыщи что-нибудь.

Сейди не предполагала услышать столь жестокий ответ. Никос казался теперь воплощением равнодушия, и она уже не знала, на что надеяться. Но намного хуже то, что на нее нахлынули воспоминания. Перед ее глазами встал образ Никоса, которого она знала пять лет назад. Он был совсем не похож на этого хладнокровного монстра, в которого превратился.

Сейди любила того, иного Никоса. Любила настолько, что решила пожертвовать своими чувствами ради него. И все для того, чтобы выяснить, что Никос может быть настолько бессердечным?

На нее обрушилось ужасное ощущение проигрыша, на глаза навернулись жгучие слезы. Собрав волю в кулак, она все-таки сдержала слезы.

– Это не так просто. – Ее голос был резким и прерывистым. – На случай, если ты не знаешь, мои сбережения. – Сейди не договорила.

Выскажись она до конца, Никос получит против нее очередное преимущество. Он отлично знает, каково положение ее семьи и как нелегко ей приходилось последние два года. Никос применил против Эдвина особую тактику, играя на резких перепадах цен на фондовой бирже с выгодой для себя и против человека, которого так отчаянно ненавидел.

– Я думал, что у тебя собственный бизнес, – произнес Никос на этот раз.

– Небольшой.

Бизнес Сейди не приносил ей больших доходов. Большинство людей, как и она, жестко планируют свои расходы, поэтому не каждый согласится нанять организатора свадебной церемонии. Вот уже несколько недель у Сейди не было заявок, а запланированную в следующем месяце свадебную церемонию отменили.

– Тогда купи другой дом. На рынке полно жилья.

– Я не могу себе позволить.

– Не можешь купить небольшой домик, но готова арендовать «Терновники»? А ты не думала, какой будет арендная плата за такой особняк?

– Думала... – Сейди совсем упала духом.

– Или ты рассчитывала, что я по доброте душевной позволю тебе жить в доме на правах, скажем, мой... бывшей подружки?

Из уст Никоса эти два последних слова прозвучали довольно нелепо, а его акцент внезапно усилился. Но неприятнее было осознание того, что ни при каких обстоятельствах говорить о каких-либо душевных отношениях между ними было нельзя. Они были одержимыми, страстными любовниками, женихом и невестой, но Сейди никогда не ощущала себя «подружкой» или кем-то в этом роде.

Сейди была вне себя от восторга, принимая предложение Никоса, с радостным нетерпением ждала дня свадьбы – и выплакала все слезы, когда была вынуждена отменить свадьбу. Но разрушенные надежды не могли сравниться со страданием, обрушившимся на нее позже, когда она узнала правду о том, что затевал Никос.

Разочарование совпало с серьезным кризисом в ее семье, поэтому она едва замечала, что происходит вокруг. В конце концов Сейди приняла стратегию наименьшего сопротивления, позволяя отцу диктовать ей, как поступать и вести себя. В то ужасное время именно он устанавливал правила, и она неукоснительно следовала им. Зато мать Сейди была в безопасности, а уж Эдвин Картерет позаботился о том, чтобы Никосу так и не удалось увидеться с Сейди.

– Я...

– Купи себе другой дом, Сейди, – приказал Никос. – Ничего другого предложить не могу.

– Я не хочу другой, я хочу...

Если Сейди скажет, что желает жить именно в «Терновниках», Никос спросит почему. Неизвестно, как он отреагирует на ее правдивый ответ. Посочувствует ли, как прежний Никос, которого она знала пять лет назад? Или ухватится за очередную возможность отомстить семье, причинившей вред его отцу и практически лишившей всего, что старик имел?

Не зная, что принесет ее откровенность, Сейди с трудом сглотнула:

– Слушай. – Ее голос словно надломился. – Не мог бы ты предложить мне кофе или хотя бы стакан воды? – При виде его откровенно презрительного взгляда у нее сдавило сердце. –

Конечно, – с горечью заметила она, – это явно не вписывается в те пять минут, которые ты мне выделил. Все верно.

Отчаяние затуманило взгляд Сейди, от усталости ей показалось, что стены кабинета покачнулись. Почему ей просто не признать поражение, не сдаться и не вернуться домой? Нет! Ей не забыть выражение лица матери, ради которой она и приехала сюда. Надо попытаться все-таки уговорить Никоса. Саре, как и маленькому Джорджу, нужен дом, и Сейди – единственный человек, который способен сохранить особняк за семьей Картерет.

– Держи.

Услышав его резкий голос, она вздрогнула и чуть отступила назад. Моргнув, присмотрелась и увидела перед собой стакан с газированной водой, показавшийся ей прохладным оазисом в центре раскаленной пустыни.

– Спасибо, – искренне поблагодарила она.

Протянув руку, она взяла стакан, коснувшись теплых пальцев Никоса.

– Извини!

По ее руке словно пробежал ток. Сейди хотела отдернуть руку, но почувствовала, что ее с Никосом пальцы внезапно обдало жаром и прочно сцепило и она должна приложить невероятное усилие, чтобы высвободиться.

Но у Никоса, похоже, не возникло подобных ощущений. Он мрачно ждал, когда она возьмет стакан, и затем опустил руку. По-прежнему смотря в глаза Никосу, Сейди поднесла стакан к запекшимся губам и сделала большой глоток. Прохладная вода с трудом преодолела ком в ее горле.

– Спаси. – Ее голос надломился, будто иссох под жаром его пристального взгляда.

Что-то изменилось во взоре Никоса. Сейди видела лишь его расширенные, похожие на глубокие, темные озера зрачки, обрамленные ободками бронзового оттенка. Она снова сделала глоток, но вода не охладила внезапный жар в ее теле и не успокоила вдруг учащенно забившееся сердце.

– Спасибо.

Она протянула ему стакан, ожидая, что он возьмет его и снова посмотрит на часы, чтобы определиться, сколько минут у нее осталось. Но Никос проигнорировал ее жест и, вытянув длинный загорелый палец, коснулся ее щеки как раз под уголком правого глаза. Сейди непроизвольно вздрогнула.

– Слезы? – тихо и недоверчиво спросил он. – Льешь слезы из-за дома?

Сейди коснулась пальцами щеки и обнаружила, что Никос говорит правду. А она даже не заметила, как слезы текут по лицу.

– Не только из-за дома...

Произнесла ли она эти слова вслух или про себя?

Да, она плакала, но не только из-за семейного особняка, в котором так нуждалась ее мать. Дело и не в жестоком разочаровании от неспособности переубедить Никоса. Причиной ее слез стало внезапное острое ощущение потери, которое Сейди испытала, взглянув в глаза Никоса.

Идя на встречу с ним, Сейди убеждала себя, что не испытывает к Никосу никаких чувств, а время и расстояние вылечили ее истерзанное сердце и позволили забыть мужчину, которого она когда-то любила. Она твердила, что его предательство и последующее поведение, его жестокая и хладнокровная месть сделали ее равнодушной к нему и в душе не осталось даже ненависти.

Но если сейчас Сейди к нему равнодушна, то почему она вся оживает и трепещет от одного его прикосновения? Почему ее волнует взгляд его темных глаз, запах его тела, звук голоса, дыхание и даже одно его присутствие? Все в Никосе будоражит ее.

– Не только из-за дома, – снова произнесла Сейди, надеясь, что он наконец отойдет от нее.

Но Никос не отрываясь смотрел в глаза Сейди и не шевелился.

– Сейди... – наконец произнес он прерывающимся голосом.

Услышав свое имя, сорвавшееся с его губ, она почувствовала, будто в самое сердце ей вонзили стилет. Этот его греческий акцент, такой заметный в те ночи, когда он произносил ее имя в порыве страсти.

От воспоминаний у нее снова пересохла губы.

– Сейди... – повторил он и наконец осторожно передвинул палец, касаясь ее щеки.

Легко-легко он приподнял ее подбородок. Она услышала его резкий вдох, увидела, как медленно опускаются, а затем снова поднимаются его веки, а глаза смотрят на нее в упор.

И вдруг он наклонил голову и припал к ее губам.

* * *

Сейди показалось, что она ждала этого поцелуя всю жизнь. Никос целовал ее жадно и с такой нежностью, от которой замирало сердце, неторопливо и чувственно, отлично понимая, какое впечатление это производит на нее. Он откровенно соблазнял ее, а она поддавалась.

Пальцы Сейди обмякли, стакан выскользнул из ее руки и упал на пол. Она неясно услышала глухой удар стакана о толстый шерстяной ковер, плеск воды. Но затем забыла обо всем, кроме разгоряченного тела Никоса, его крепких объятий и волшебных поцелуев.

Он ласкал ее спину, запускал пальцы в ее темные шелковистые волосы, удерживая ее голову, побуждая Сейди сдаться под натиском чувств. Она тонула в пугающем и головокружительном мире сладострастия, ощущая лишь реакцию своего тела и слепо доверяя Никосу. Подняв руки, она обняла Никоса за шею и притянула к себе его голову, припадая к его губам в новом порыве неутолимой чувственности.

– Никос, – прошептала она у его щеки, когда он повернул голову и принялся целовать ее изящную шею и неистово пульсирующую жилку у основания горла.

У Сейди перехватило дыхание, трепет пробежал по всему телу. Почувствовав сильнейшее возбуждение, она передвинулась и крепче прижалась к мускулистому и разгоряченному страстью телу. Обхватив широкой ладонью ягодицы Сейди, он притянул ее к себе.

Жар их тел будто растворил ее плоть, на дрожащих ногах Сейди качнулась в сторону Никоса. Она услышала его резкий выдох сквозь стиснутые зубы, затем рука, которой он ласкал ее волосы, скользнула вниз и коснулась ее груди. Большим пальцем он принялся поглаживать ее сосок через ткань блузки. Сейди восторженно ахнула и крепче прижалась возбужденной грудью к горячей ладони Никоса.

– Да, Никос, да. Это...

Она не договорила, потому что он внезапно остановился.

– Нет! – Никос напрягся всем телом, резко откинул голову назад и взглянул на Сейди, на этот раз враждебно и неумолимо отвергая ее. – Нет! – повторил он намного решительнее.

Недавно ласкавшие руки теперь холодно и расчетливо отстраняли ее прочь. Слезы жгли глаза Сейди, но от изумления ей не хватило сил, чтобы расплакаться или заговорить. Она пару раз открывала рот, чтобы протестовать, но затем снова смыкала губы.

Ошеломленная, Сейди молча наблюдала за тем, как Никос одергивает пиджак и приглаживает взъерошенные ею волосы. И вот, в полном оцепенении от ужаса, она увидела, как он снова посмотрел на часы.

– Твое время почти вышло. У тебя осталось всего пятьдесят секунд, – отчужденно и совершенно равнодушно заявил Никос. – Хочешь что-нибудь сказать мне перед тем, как уйдешь?

Глава 3

Никос понимал, что ему не следует прикасаться к Сейди. Зря он погладил ее щеку. Ощувив нежность и аромат ее кожи, мягкость ее волос, он уже не смог сдержаться.

Потребовалось сделать всего несколько шагов. Едва их руки соприкоснулись, он ощутил сильное возбуждение, которое всегда испытывал рядом с Сейди. Последние пять лет Никос старался не вспоминать о былом, не думать об этой женщине. И вот, едва ему удалось забыть вкус ее губ, как она снова оказалась рядом, волнуя, возбуждая и сводя с ума.

Он, вероятно, свихнулся, иначе не позволил бы Сейди увлечь его в очередной раз. Лишь одно прикосновение – и его поглотил водоворот испепеляющей страсти. У него сдавило горло, бешено заколотилось сердце.

Дьявол поberi, нет! Он не намерен снова идти по той же опасной тропе.

– Повторяю, – сказал Никос, изо всех сил стараясь сохранять самообладание, – тебе есть что сказать перед тем, как ты уйдешь?

Голова Сейди шла кругом.

Словно онемев, она никак не могла собраться с мыслями. Сейди могла думать лишь об объятиях Никоса и соприкосновении их тел. Ее сердце по-прежнему билось учащенно, на губах остался вкус его поцелуев, возбужденное тело жаждало улады.

– Ну? – резко и нетерпеливо сказал Никос и снова недвусмысленно взглянул на проклятые часы.

– Я...

Сейди никак не могла отыскать слова. В отчаянии она слегка тряхнула головой. Заметив это, Никос зловеще нахмурился.

– И что это значит? – отрывисто спросил он. – Ты отказываешься, тебе нечего сказать? Или ты не намерена уходить? Возможно, у тебя нет никаких планов, а у меня они определенно имеются. Через пятнадцать минут назначена очередная встреча, затем бизнес-ланч и дневное селекторное совещание. Я не могу тратить на тебя время и ждать, пока ты соберешься с мыслями и поймешь, что все сказала. Ты высказала свою просьбу и проиграла.

– Проиграла? – тихим эхом отозвалась Сейди, вспоминая, для чего явилась к нему.

– Я ни при каких обстоятельствах не продам тебе «Терновники», – произнес Никос, подтверждая худшие опасения Сейди, – и не сдам тебе дом в аренду.

– Ох, прошу тебя! – перебила Сейди, решив сделать последнюю отчаянную попытку вызвать его сочувствие. – Не говори так, пожалуйста! Ты должен понять... Я смогу что-то сделать для тебя...

– Что это взбрело тебе в голову? Мне от тебя ничего не нужно!

Судя по тому, как решительно Никос пригладил волосы, он не собирался уступать ей. И давал понять, что их разговор окончен.

– Тогда что же было минуту назад? Я уверена... – Она умолкла.

– А что было минуту назад? – цинично переспросил Никос, оглядывая ее всю, от растрепанных волос до обутых в черные лакированные туфли ног. Под его мрачным и презрительным взглядом она вздрогнула, чувствуя себя чрезвычайно уязвимой, словно с нее содрали кожу. – Почему ты решила, будто это имеет какое-то значение?

– Но ты. Я подумала. – У нее заплетался язык, она не могла говорить.

– Что ты подумала? – отрезал Никос.

– Я подумала, что... что... что, когда ты...

– Когда я поцеловал тебя? – с насмешкой протянул Никос. – Неужели ты считаешь, что это было проявлением теплых чувств? Или, может быть. Черт возьми, неужели ты решила, что это была любовь?

Сейди почувствовала, как густо краснеет.

– Тогда сожалею... – продолжал издеваться над нею Никос.

– Нет, не сожалеешь! – наконец выпалила Сейди, от злости обретя дар речи. – Ни о чем не сожалеешь. И я знаю, что это не было проявлением любви.

О какой любви речь? Разве способен любящий человек так быстро сменять симпатию на ненависть?

– Определенно не было, – холодно подтвердил Никос.

– Тогда что это было?

Демонстрация беспощадности? Гнусное испытание?

– Разве непонятно? – тихо спросил Никос. – Я не сдержался.

Он хотел удивить ее и удивил. Сейди рассчитывала совсем не на такой ответ. Никос понял, что добился своего, когда увидел, как она от изумления вздернула подбородок и широко раскрыла зеленые глаза. На красивых губах Никоса заиграла улыбка, которая ничуть не смягчила черты его лица и ледяной взгляд.

Он молчал достаточно долго, ожидая, пока его слова окажут должное воздействие, затем решил добить Сейди.

– Это была похоть, – без обиняков заявил он. – Ты всегда умела возбудить меня и по-прежнему возбуждаешь. Мне нелегко оставаться рядом с тобой равнодушным.

– Считать это комплиментом? Если да, то тебе следует оттачивать свое мастерство.

Однако ее язвительность и желание отплатить той же монетой никоим образом не задели его, по крайней мере, виду он не подал.

– Похоть я сдержу, – продолжал он, будто не слыша Сейди. – Я умею управлять своими желаниями: либо уступаю им, либо нет.

– И ты решил уступить им, когда лапал меня.

– Я тебя *не лапал*, Сейди, – заметил Никос и покачал головой, будто сожалея, что она неверно расценила его действия. – Я вообще не привык *лапать* женщин. Если честно, я хотел проверить, не изменилась ли ты на вкус. Оказалось, что ты прежняя.

– На вкус?!

– Да, на вкус ты ничуть не изменилась. – Никос скривил губы. – Если раньше я этого не замечал, то теперь чувствую твой привкус лживости, хитрости и предательства.

Сейди содрогнулась в душе, услышав брошенные ей в лицо слова. Жаль, что ей не удастся опровергнуть мнение Никоса. Ведь он прав. Ее заставили предать его. Но и он с расчетливой жестокостью планировал измену!

– Все произошло не так, как ты думаешь. Но тебе вряд ли захочется говорить об этом, верно?

– Ты чертовски права, не захочется. Кстати, я вообще больше не желаю слушать тебя.

– Но дом... – в отчаянии произнесла Сейди не сдержавшись. Мысль о матери и младшем брате вынудила ее унижаться и дальше.

– Да пропади ты пропадом! – Никос всплеснул руками, окончательно выходя из себя. – Сколько раз тебе говорить, что я не продам тебе «Терновники» и не стану сдавать в аренду ни за какие деньги!

– Но мы должны найти какое-то решение! Я уверена, что могу что-то сделать для тебя, все что угодно.

Увидев злобный огонек в его взгляде, она умолкла, понимая, что совершает непрости-тельную ошибку.

– Какие же услуги ты можешь мне оказать? Что именно ты предлагаешь?

– Только не это! Никогда! – бросила она в ответ, понимая ход его грязных мыслей. – Если ты решил, что я продамся... Я скорее умру!

– Несколько минут назад ты производила иное впечатление, – напомнил Никос мягким, вкрадчивым голосом. – Разве не ты только что так страстно постанывала?

– И ты на это повелся, верно? – выпалила она, забыв о разумности и безопасности. Сейди больше не могла выносить его безжалостные издевки. Почти каждое слово, слетающее с губ Никоса, было для нее оскорбительно. – Ты действительно считал, что тебе достаточно прикоснуться ко мне, поцеловать – и я стану делать все, что ты захочешь?

– Именно так ты себя и вела.

– Я притворялась. Тебя, оказывается, очень легко обмануть. Мне нужно было лишь позволить тебе поверить.

Увидев, как резко и сурово он нахмурил черные брови, она умолкла на полуслове, и ее сердце беспокойно екнуло.

– Однажды я, как дурак, поддался тебе, но не намерен снова засовывать голову в петлю! У Сейди возникло ощущение, будто она катается на «русских горках».

«Сама во всем виновата. Зачем сказала ему, что притворялась?» – подумала она.

Было ужасно неловко признаться в том, что в руках Никоса она становилась податливой, словно воск. От одного поцелуя и прикосновения Сейди словно теряла рассудок и погружалась в мир чувственности и страстных желаний.

– Ты мстил нам пять лет. Неужели тебе мало?

– По правде говоря, мало. – Никос продолжал холодно смотреть на нее.

– Чего еще ты хочешь? У меня ничего не осталось. Мой отец умер, а его состояние и компания стали твоими. Тебе недостаточно?

– Недостаточно. – Он мгновение смотрел в ее разъяренные глаза, затем отвел взгляд и опустил тяжелые веки. – Раньше я думал, что отомстил до конца, но сейчас считаю иначе. Я не получил желаемого удовлетворения. Мне нужно найти иной способ добиться его.

Наконец Сейди поняла, что в действительности происходит. Никос Константос всегда хотел отомстить Эдвину Картерету за то, что тот разорил его семью! Прошедшие пять лет, пока Сейди не виделась с ним, Никос упорно добивался мщения. Он отобрал у семьи Картерет доброе имя, отнял бизнес, втоптал семью в грязь, лишив последнего, что у нее оставалось. И он готов отнять у Картеретов даже фамильный особняк и выбросить Сейди, ее мать и маленького Джорджа на улицу!

Сейди совершила ужасную ошибку, решив просить Никоса о помощи. Своей мольбой она предоставила ему очередную возможность отомстить ей, члену семьи Картерет, ведь именно Сейди он ненавидел больше всего! На этот раз он беспощадно расквитается лично с ней, и только после этого его карательная миссия будет окончена.

– Значит, ты решил сделать так, чтобы моей семье негде было жить. Тебя совесть не замучит?

– Мне плевать. – Никос безразлично повел плечами. До страданий семьи Картерет ему не было никакого дела. – Тебе и моему отцу тоже было все равно, когда вы разрушили мою жизнь и судьбу членов моей семьи.

– Ты полагаешь, что имеешь моральное право мстить? Если я ничего не забыла, было время, когда ты и сам лицемерил.

– Я не лицемерил, Сейди.

Почти с печальным выражением лица Никос покачал головой, но Сейди нисколько не поверила ему. Пусть притворяется, в глубине души он восторгается возможностью мучить ее.

– Поверь мне, я не шучу. Я совершенно серьезен.

– Ах да, ты совершенно серьезно затеял эту бесконечную семейную вражду. Посмотри, к чему это привело. Твоя семья почти погибла...

– Почти, – с резким акцентом отозвался Никос, – но мы с тобой выжили, верно? Значит, уничтожены не все. И теперь преимущество в других руках.

– Это я отлично осознаю, – пробормотала Сейди.

Не сказать ли Никосу о том, что во время вражды между семьями кое-кто уцелел только благодаря сделанному лично ею выбору? Вероятно, Никос никогда не поверит ей. Сейчас он в таком настроении, что не станет даже ее слушать.

– Значит, это игра до полного поражения? Я не успокоюсь, пока ты не позволишь нам остаться в «Терновниках».

– Этого не будет, – холодно и непреклонно сказал Никос.

– Что же мне делать?..

Он в очередной раз с безжалостным и категоричным видом пожал плечами.

– Ты сказала, что готова пойти на все, чтобы получить желаемое, – злобно протянул он. – Используй свои уловки, которые ты опробовала на мне, с кем-нибудь другим. Возможно, тебе удастся провести того, кто тебя плохо знает.

– Уловки? – негодуя, выпалила Сейди. Никос определенно решил, что она соблазняла его, чтобы добиться своего. – Как ты смеешь...

Он игнорировал ее гневный выпад:

– Найди себе нового богача и упроси его дать тебе шанс заработать на покупку дома. Возможно, твое предложение ему понравится. Не у всех мужчин такие высокие требования, как у меня.

Сейди заскрежетала зубами и едва не залепила Никосу пощечину, чтобы стереть эту ледяную насмешку с надменного лица. Пощечина принесла бы ей временное удовлетворение, но сильнее разозлила бы Никоса.

– Если я так и поступлю, то ты поднимешь цену на дом до заоблачных высот и будешь делать это постоянно.

Никос одарил ее бездушной, дьявольской улыбкой:

– Думаешь, что ты хорошо меня изучила, дорогуша? Тебе наверняка известно, что я никогда не меняю принятого решения, какими бы ни были соблазны. Ты отняла у меня в два раза больше выделенного тебе времени, поэтому я хочу, чтобы ты немедленно ушла! – Пройдя к двери, Никос открыл ее и с многозначительным видом стал ждать, когда Сейди удалится. – Уверен, что ни ты, ни я не хотим огласки, которая может возникнуть, если я вызову охрану.

Сейди поняла, что проиграла. Оставалось лишь достойно принять поражение.

Высоко подняв голову, выпрямив спину и расправив плечи, она заставила себя подойти к двери. Больше не произносить ни слова и не смотреть на Никоса. Она не покажет ему своей слабости! Однако, проходя мимо, Сейди вдруг остановилась и неохотно взглянула на его смуглое и красивое лицо, встретив ледяной взгляд золотистых глаз.

– Выходит, что здесь мне делать нечего... – начала Сейди, понимая, что совершает ошибку. Заметив, как он мрачнеет, она отвела взгляд.

– Нечего, – совершенно равнодушно сказал Никос. – Отправляйся домой и пакуй чемоданы. Я хочу, чтобы ты убралась из моего дома к концу этой недели!

Никос нанес последний удар. Но его язвительный тон придал Сейди больше решимости.

– Что ж, я так и сделаю, – бросила она ему.

– Был бы тебе признателен.

Сделав еще пару шагов, Сейди вышла из кабинета и зашагала по длинному безлюдному коридору, глядя прямо перед собой.

* * *

Никос должен был признать, что Сейди выдержала его отказ спокойнее, чем он рассчитывал. Лишь на секунду он предположил, что она начнет обольщать его улыбками и поцелу-

ями, чтобы добиться желаемого... А разве Сейди не добила своего? Отчего так колотится его сердце и деревенеет тело?

Черт бы побрал эту женщину! Неужели он снова позволит ей уйти из его жизни, как пять лет назад? Он по-прежнему ощущает вкус ее губ, а его тело до сих пор пребывает в страстно-мучительной агонии. Один-единственный поцелуй убедил Никоса, что Сейди нельзя отпускать. Почти пять лет он старался не вспоминать о ней, а теперь, проведя рядом с Сейди минут десять, понял, отчего не смог ее забыть.

Никос по-прежнему хотел обладать ею.

Ни одна женщина не привлекала его так, как Сейди. Его страсть к ней не смогли уничтожить ни ее мерзкое поведение, ни электронное письмо, в котором она за сутки до брачной церемонии отказалась выходить за него замуж, ни ее бездушные слова, брошенные ему с верхней площадки лестницы. Глядя на покачивание ее бедер, колыхание блестящих темных волос, когда она прошла мимо него, он едва не окликнул ее, чтобы предложить поговорить снова.

После смерти Эдвина Картерета Никос решил, что окончательно расквитался с ненавистной ему семьей. Он отобрал у Эдвина все, что тому принадлежало, и удвоил свое состояние. Особняк «Терновники» был единственным имуществом, оставшимся у Картеретов. Но Никос решил отнять и фамильный дом, чтобы окончательно уничтожить эту семейку. Никос считал, что, забрав особняк, наконец-то успокоится.

Однако он изменил свое мнение сразу, как только перед ним предстала богиня возмездия Немезида в образе обольстительной Сейди Картерет. Теперь понятно, почему последние месяцы он чувствовал себя так беспокойно. Прежде Никос слишком усердно трудился, не покидая кресла у письменного стола, не отрываясь от папок с материалами фондовых бирж, приобретая акции и вкладывая средства. Такая сумасшедшая работа помогла ему достичь теперешнего богатства. Но Никосу все было мало. Покончить с семьей Картерет окончательно – вот что ему надо было! По правде говоря, он думал не обо всей этой семейке, а лишь об одном из ее членов, нанесших ему личное оскорбление.

Речь шла о вероломной обольстительнице Сейди Картерет.

Явившись к нему сегодня, она подарила ему шанс, в котором он так нуждался!

Сейди страстно желает сохранить старинный фамильный особняк? Почти так же страстно, как Никосу хочется снова затащить ее в постель? Ее реакция на его поцелуй не оставила у него никаких сомнений: Сейди по-прежнему испытывает к нему страсть, которая когда-то свела их вместе. Эта страсть разбудила тогда в Никосе чувственный аппетит, но так и не смогла насытить его.

Сейди сказала, что готова на все ради сохранения «Терновников»? Теперь он понимает, как далеко она намеревалась зайти. Если дела пойдут так, как Никос запланировал, она получит этот чертов особняк, а он удовлетворится и окончательно выбросит Сейди Картерет из своей жизни! Он отомстит насладившись.

Секунду он подумывал о том, чтобы позвонить Сейди, затем тряхнул головой и отказался от этой затеи. Если он отправит ей сообщение на лифте для руководства, то она получит его, еще не успев выйти из здания.

Пинком закрыв дверь, Никос вернулся за письменный стол и взял авторучку и бумагу.

Сдерживая жгучие слезы, застилавшие ей глаза, Сейди шла по длинному-длинному коридору. На этот раз она запретила себе оглядываться. Добредя до лифта, она вошла в кабину, тяжело прислонилась к стене, опустила голову, закрыла глаза. И только спустя какое-то время нажала кнопку первого этажа.

Сейди сделала все, что могла. Увы, она проиграла. Ничто и никто не одолеет жуткой и жестокой ненависти, которую Никос взращивал в себе все эти годы. Он никогда не будет прежним Никосом, которого она любила пять лет назад и за которого собиралась выйти замуж.

Резко тряхнув головой, Сейди решительно задрала подбородок, решив, что пора посмотреть правде в глаза.

Хватит обманывать себя! Любимый ею Никос – фантазия, иллюзия, незнакомец, которого в действительности никогда не было. Он просто играл с ней, манипулировал ею, пока не добился своего. Если бы отец Сейди вовремя не вмешался, она пострадала бы больше!

Лифт остановился, двери открылись, и Сейди заставила себя быстрее идти к выходу, чтобы поскорее выбраться из этой омерзительной атмосферы ненависти.

Идя по мраморному полу вестибюля, Сейди услышала звуковой сигнал мобильного телефона. Она знала, от кого получила эсэмэску, даже не доставая телефона из сумочки. Увидев на дисплее надпись «Новое сообщение от мамы», Сейди едва не отключила телефон. Однако нельзя трусить. Ей придется встретиться с семьей и сообщить о своем провале. Глубоко вздохнув, она нажала кнопку и прочла: «Как дела? Хорошие новости? Мы остаемся?»

Сейди оставалось только стоять в центре вестибюля и пялиться на дисплей телефона, пока тот не погас. Какие слова ей придумать, чтобы не причинять слишком сильные страдания матери?

– Мисс Картерет?

Лишь спустя пару секунд Сейди поняла, что к ней обращаются. Рядом стояла секретарша.

– Извините, мисс Картерет, у меня для вас сообщение.

– Сообщение? – Сейди безучастно уставилась на сложенный лист бумаги, который протягивала женщина. – От кого?

Впрочем, ответ напрашивался сам собой – это сообщение ей мог прислать только один человек. При мысли о Никосе у нее задрожали руки.

Взяв лист бумаги, поблагодарив и подождав, пока секретарша отошла в сторону, Сейди развернула листок. На ней не было ни обращения, ни подписи, но этого и не требовалось. Она сразу узнала четкий, размашистый почерк Никоса, которым было торопливо нацарапано всего пять слов: «„Камбрелли“, восемь вечера. Будь там».

Итак, ей отдали явный приказ, которому следует подчиниться, если только Сейди не хочет осложнений.

Боже правый, этот мужчина умеет причинять боль! «Камбрелли» был небольшим итальянским ресторанчиком, куда Никос повел Сейди в их первое свидание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.